

Оказывается, в любой сфере жизни первыми наслаждаются миром те, кто умеет красиво раздавать обещания.

Индустрия развлечений – не исключение.

Или, точнее сказать, чем ближе к шоу-бизнесу, тем важнее умение «рисовать пироги в небе». Только так можно привлечь инвесторов. Вот почему на рынке столько откровенно провальных фильмов, которые выглядят как отмывание денег, но при проверке оказывается, что бюджет действительно был потрачен – и зрители недоумевают: неужели у всех этих инвесторов мозги напрочь отсутствуют?

Если бы режиссёр Лю Кан не выбрал столь нишевую тему для своего фильма, разве ограничились бы инвестиции в десять миллионов? Будь его заявка громким коммерческим блокбастером в качестве «лебединой песни», он бы легко выбил и сотню миллионов.

Впрочем, Цзян Фаньсин лишь про себя посмеивался над этим. Шэнь Тяньцин специально привёл его сюда, и нельзя было пренебрегать его добрыми намерениями.

Беседа с режиссёром Лю Каном прошла настолько хорошо, что они даже обменялись контактами в WeChat.

– Раньше я пользовался только почтой, – улыбнулся Лю Кан. – Но когда я ездил в материковый Китай, оказалось, что для передвижения нужен QR-код здоровья, а без WeChat это неудобно. Так что постепенно освоил. Правда, мне не очень привычны упрощённые иероглифы, так что, возможно, буду чаще отправлять голосовые сообщения. Надеюсь, тебя это не раздражает.

– Конечно нет! – Цзян Фаньсин нашёл Лю Кана милым старичком. Тут же в голове промелькнуло лёгкое сравнение с Чжу Гофу: хотя тот был намного моложе Лю Кана, в нём куда больше чувствовался «папин тон». Впрочем, Чжу Гофу тоже был хорошим человеком – просто не избежал типичных мужских слабостей среднего возраста, что не такая уж проблема.

После банкета Цзян Фаньсин сам повёз Шэнь Тяньцина домой.

Тот, похоже, выпил столько, что уже не соображал, что делает. Пока Цзян Фаньсин втаскивал его в машину и проезжал первые десятки километров, Шэнь Тяньцин пребывал в полубессознательном состоянии.

Потом он вдруг потребовал остановиться, велел Цзян Фаньсину достать из багажника бутылку лимонного сока, залпом выпил её и отправился в ближайший пустырь, где его вывернуло наизнанку.

Цзян Фаньсин с любопытством открыл вторую бутылку – и тут же скривился от кислоты.

Взглянув на состав, он обнаружил только лимон и воду. Ни грамма сахара. Запах был настолько кислым, что глаза слезились.

Вот это жестоко.

Если он так обращается с собой, то что тогда ждёт его врагов?

Пока Шэнь Тяньцин продолжал мучиться, Цзян Фаньсин твёрдо решил впредь относиться к нему чуть лучше и по возможности не задевать его болевые точки. Если когда-нибудь им действительно придётся столкнуться, то с таким человеком есть только два варианта: либо

раздавить сразу, либо быть раздавленным самому.

Хотя... стоп. Нам ведь не нужно враждовать, мы в одной команде.

А раз так, то пусть уж Шэнь Тяньцин будет построже и посильнее - в идеале, чтобы одним махом вознёс его, Цзян Фаньсина, на вершину славы.

Шэнь Тяньцин наконец закончил свои мучения, прополоскал рот водой, достал из багажника хлеб и пирожные, перекусил и только тогда окончательно пришёл в себя.

- Пьяный за руль не садится, трезвый не пьёт, - устало откинулся он на пассажирское сиденье.
- Хотя я уже более-менее в норме, но лучше продолжай вести ты.

- Братец Шэнь, ты всегда так справляешься с корпоративами? - Цзян Фаньсин любил поболтать за рулём. - У тебя в багажнике целый арсенал, даже аптечка есть.

- В инвестиционном банке выпивали куда больше. Культура застолья - отвратительная традиция, но если все играют по этим правилам, приходится подчиняться. Только я предпочитаю выпить и потом вырвать, чем позволить алкоголю затуманить мозги. - Шэнь Тяньцин глубоко вздохнул. - Вне обязательных мероприятий я не курю и не пью. Это вызывает зависимость и заставляет принимать необдуманные решения.

- С Лю Каном мы неплохо поговорили, - продолжил Цзян Фаньсин. - Правда, сценарий, который он показал инвесторам, был написан за десять минут, и в итоге от него, наверное, не останется ни строчки. Он сказал, что переработает историю: будет про неудачника средних лет, живущего под одной крышей с призраком, с двумя вариантами концовки. Может, даже получится выпустить в прокат на материке...

Голос Цзян Фаньсина постепенно стих.

Шэнь Тяньцин на соседнем сиденье уже спал.

Цзян Фаньсин посмотрел на его спящее лицо и задумался.

Если я сейчас нарисую ему на щеке черепаху, завтра он меня приберёт, да?

Ладно, пока отложу эту затею. Дождусь корпоратива, напою его побольше и тогда незаметно разрисую. В толпе коллег он всё равно не поймёт, кто это сделал.

Ещё раз взглянув на Шэнь Тяньцина, Цзян Фаньсин с трудом подавил зуд в пальцах.

Через три-четыре часа пути, когда до студии оставалось совсем немного, он вдруг осознал проблему.

Он же не знает, где живёт Шэнь Тяньцин!

Тащить его к себе в квартиру? Ни за что! Его жилище и так тесное, нельзя осквернять его присутствием начальства и менеджеров.

В сложных ситуациях - звони Сяо Чжоу.

Не раздумывая, Цзян Фаньсин набрал его номер и под многозначительным взглядом Сяо Чжоу передал ему и машину, и пассажира.

- Это твой шанс проявить себя, - похлопал он Сяо Чжоу по плечу. - Я специально уступаю тебе возможность выслужиться. Между нами, братец Шэнь сейчас пьян - отвези его домой и тайком сними парочку видео. Только, ясное дело, в одежде, не смей думать о другом! Запечатлей его в позорном пьяном виде, и у нас будет над ним рычаг...

Сяо Чжоу лишь ухмыльнулся, про себя проклиная Цзян Фаньсина вдоль и поперёк.

Если всё так замечательно, почему бы тебе самому не сделать это?

Цзян Фаньсин, не дождавшись ответа, вздохнул и потянулся.

- Я столько времени за рулём, устал. Братца Шэня оставляю тебе, пока!

- Пока можно, - неожиданно раздался голос Шэнь Тяньцина, который, оказывается, уже пришёл в себя. - Но сначала положи на место эту коробку. Мне кажется, я её узнаю - похоже, она из моего багажника.

Э-э... Да, это была та самая коробка с булочками, пирожными и закусками.

- Братец Шэнь, я так старался, чтобы ты добрался домой, - Цзян Фаньсин сделал шокированное лицо. - Неужели ты будешь скупиться на такие мелочи? Я же даже не воспользовался твоим пьяным состоянием, чтобы...

Шэнь Тяньцин фыркнул, выхватил коробку обратно и спросил:

- Хочешь, чтобы я добавил тебе парочку контрактов?

Цзян Фаньсин мгновенно заткнулся.

- Сяо Чжоу, спасибо за помощь. Уже поздно, иди отдыхай, - Шэнь Тяньцин обратился к нему куда мягче. - Я сам доберусь.

- Хорошо, братец Шэнь. До свидания! - Сяо Чжоу смылся со скоростью света.

- Ну, а я тогда...

- Куда торопишься? - Шэнь Тяньцин ухмыльнулся и схватил Цзян Фаньсина за руку. - Я проголодался. Ты в машине что-то говорил про сценарий с призраком, но я не расслышал. Пойдём в шашлычную, повторишь.

Шашлычная? Вот это поворот!

Цзян Фаньсин тут же согласился.

В ту ночь Шэнь Тяньцин съел сорок шашлыков из говядины, двадцать из баранины, десять порций картошки, десять - стручковой фасоли, целый поднос баклажанов на гриле...

А Цзян Фаньсин, ковыряя салат, всё это подсчитывал.

Проклятый Шэнь Тяньцин! Такой злопамятный и мстительный! Вот когда я стану звездой, я тебе отомщу! - мысленно клялся он, яростно хрустя листьями, будто перемалывая кости обидчика.

А Шэнь Тяньцин наслаждался едой. Особенно тем, что кто-то рядом не мог себе этого

позволить.

Цзян Фаньсин, вот ты и попался!

После окончания съёмок «Неизвестного мне» Цзян Фаньсин доснял несколько сцен, записал дополнительные материалы и, почти не отдыхая, был отправлен в Таиланд.

- Гостиница съёмочной группы уже забронирована, локации тоже там. Подготовка займёт время, так что отдыхай на месте, - твёрдо заявил Шэнь Тяньцин. - Я приеду, как только разберусь с делами. И запомни: ни грамма лишнего веса! Никаких случайных фото в соцсетях! Понял?

- Понял, понял.

- И ещё. Держись подальше от всяких жутких храмов. Если кто-то позовет тебя «пригласить духа», вступить в секту или, не дай бог, навести порчу - даже не думай! Лучше перебдеть, чем недобдеть. Были случаи, когда артистов обманывали. Там не везде соблюдают законы, так что гуляй только в людных местах, всегда бери охрану...

Цзян Фаньсину казалось, что Шэнь Тяньцину пора сменить имя на «Мама Шэнь» - до того он стал занудным.

Но, как выяснилось, его опасения были не напрасны.

В Таиланде Цзян Фаньсина никто не знал, цены были низкие, и он, обменяв сто тысяч юаней, носился по округе с Сяо Чжоу и охраной, сметая всё съедобное, словно голодный дух.

- В этом том яме нет калорий, одна вода!

- Я только фрукты, потом пробежусь, ладно?

- Я просто посмотрю, мне не хочется... ну, подумаешь, KFC...

Цзян Фаньсин наслаждался жизнью, как на долгожданном выпускном путешествии, а не на бесконечных съёмках.

А съёмочная группа? Не спешила. Режиссёр Лю Кан кардинально менял актёрский состав - кроме Цзян Фаньсина, которого утвердили как представителя инвесторов, остальных ещё предстояло «убедить», то есть найти.

- Лян Цзюньхуа, ты знаешь его? Он заинтересовался сценарием и уже согласился. Да ладно, разве я могу тебя обмануть? Приезжай на эпизод.

- Цзюньхуа, это твой дядя Лю. У меня тут главная роль, хочешь? Очень необычная, совсем не похожа на тебя. Да-да, Ли Ваньвань тоже будет, она сыграет твою жену...

- ...Ваньвань, в этот раз ты играешь жену Лян Цзюньхуа. Сюрприз, да? И у тебя много сцен для актёрской игры...

- Вот я, старик, досижу эту ленту до конца и снимусь со сцены... - бурчал себе под нос Лю Дагэ.

Хотя поначалу Цзян Фаньсин с трудом понимал кантонский диалект, но после нескольких дней общения с режиссёром Лю Каном он начал улавливать суть.

Если перевести на простой русский, то выходило, что этот режиссёр – отнюдь не ангел во плоти, а мастер разводиться людьми под красивыми лозунгами. И что самое дикое – большинство жертв его афер велось на удочку?! Вот уж действительно, Цзян Фаньсин явно недооценивал этот мир!

Он лихорадочно делал заметки. В мире шоу-бизнеса, оказывается, действительно есть чему поучиться, и ему предстояло освоить многое.

– Кхе-кхе, запомни: иногда стоит просто поменять порядок слов в предложении – и восприятие слушателей кардинально изменится. В нашем деле главное – с людьми говорить по-людски, а с нечистью – по-нечистому понимаешь? В былые времена нравы в нашей сфере были ещё те: молодёжь шла по головам, не гнушаясь даже ножом в спину. Так что балансировать между двумя фронтами – это целое искусство. Тебе ещё учиться и учиться, – Лю Кан был всё более доволен Цзян Фаньсином. Высокий интеллект парня и способность схватывать на лету явно льстили режиссёру. – Не переживай, если мы уговорим одного именитого актёра сыграть с тобой в паре – будем продавать фильм как историю двух главных героев.

– Понял, обязательно поэкспериментирую с этим, – Цзян Фаньсин был искренне впечатлён и уже предвкушал. – Но, Лю Даоян, вы правда сможете заполучить Лян Цзюньхуа?

Если бы ему удалось сыграть с кумиром своей мамы, он смог бы потом дома хоть на голове ходить и заказывать блюда по своему усмотрению!

– О чём ты вообще? У нас бюджет – жалкие десять миллионов! Даже если я уговорю босса Чэнь вложить ещё пару десятков, это всё равно будет дешёвка. Если приглашать Лян Цзюньхуа, мы все окажемся на улице. Максимум, что он может – это заскочить на эпизодик, мы ему оплатим перелёт и отель, ну а он заодно и отдохнёт, – Лю Кан отмахнулся. – Я лучше позвоню старым знакомым, найму каких-нибудь малоизвестных, но толковых актёров на второстепенные роли. Этого хватит.

– Но у нас внутри материка тоже много хороших актёров среднего возраста...

– Ты что, тупой? Мы не можем взять двух главных героев с материка, – Лю Кан постучал себя по лбу. – Местные актёры имеют свои преимущества. Во время промо и пресс-показов они будут общаться на кантонском. А ты, скорее всего, не сможешь везде успевать, да и фильм ещё неизвестно, появится ли на стриминговых платформах...

Лю Кан съел соли в жизни больше, чем Цзян Фаньсин риса, и сейчас он искренне старался передать молодому актёру свой опыт. Последний раз Цзян учился с таким рвением ещё в старшей школе.

Сяо Чжоу уже пребывал в отчаянии и лишь молился, чтобы Шэнь Тяньцин поскорее приехал. Цзян Фаньсин и без того был хитер как лис, а теперь ещё и учился у старого пройдохи Лю Кана! Если все эти уловки обрушатся на него, бедного ассистента, то как он выдержит?

Он ведь всего лишь помощник! Разбираться с артистами – это работа агента, верно?

Тем временем возложивший на себя большие надежды Шэнь Тяньцин в поте лица трудился над монтажом трейлера для потенциальных стриминговых площадок. От того, сколько денег они предложат, зависело, выйдет ли сериал на одной платформе или на двух.

– Нам не нужно растягивать сериал. Режьте всё лишнее без сожалений, оригинальный роман и так не слишком объёмный, – наставлял Шэнь Тяньцин. – Пэйяо, тебе правда нужно торчать

здесь каждый день? Есть же неплохие предложения...

- Босс Шэнь, я тут учусь монтажу, - Чжун Пэйяо виновато улыбнулась. - Никакие предложения мне не нужны, я просто хочу играть, а после съёмок - учиться, чтобы потом самой снимать сериалы! Я поняла, что в институте нам давали слишком мало реальных знаний о производстве.

Порой Шэнь Тяньцин чувствовал себя беспомощным.

Неужели в его студии совсем нет нормальных людей? Цзян Фаньсин - это отдельная история, он с рождения словно создан для того, чтобы доставлять проблемы. Чэнь Кэлэ начал карьеру с откровенных фотографий и теперь спрашивал, можно ли в качестве подарка поклонникам на день рождения снять ещё один горячий ролик? Чжун Пэйяо - талантливая девушка с большим потенциалом, при должной раскрутке она могла бы стать популярной актрисой, но вместо этого днями пропадала в монтажной, изучая техническую сторону производства.

Остальных артистов студии Шэнь Тяньцин уже не планировал пролонгировать. За эти годы они получили немало ресурсов, но так и не взлетели, да и сами потеряли мотивацию. Зачем продолжать эту муку?

После двух недель активных поисков Лю Кан наконец собрал основную съёмочную группу своего нового фильма.

Вторым главным героем стал звезда второстепенных ролей из телевизионного мира Сянваня - Цзян Тяньэнь. Мужчина с невзрачной внешностью, на лице которого читалась вся горечь прожитых лет, держался просто и без каких-либо амбиций.

Такой человек, естественно, даже не думал о том, чтобы оспаривать статус первого плана, и безоговорочно уступил Цзян Фаньсину право быть указанным первым в титрах. Во время промо-тура в Сянване главную нагрузку возьмёт на себя он, а если фильм дойдёт до стриминговых платформ со вторым вариантом концовки, то первым номером будет Цзян Фаньсин.

Подобные вольности возможны лишь в малобюджетных нишевых проектах.

В любом другом фильме, где сошлись бы молодой, но уже известный актёр и заслуженный исполнитель второстепенных ролей, разгорелась бы нешуточная битва за статусы.

Название фильма предварительно утвердили как «Мои дни с нищевродом».

Цзян Фаньсин играл домового, веками обитавшего в квартире. Когда-то он был призраком, но благодаря заступничеству мастера и своей уникальной судьбе, обрёл магические способности после смерти и «повысился» до уровня домашнего божества.

Для проката на материке его персонажа переименуют в духа или демона, чтобы облегчить процесс цензуры. Вырезать придётся меньше, ведь духи, в отличие от призраков, не так строго регулируются.

Хотя сам Цзян Фаньсин не видел особой разницы между духом и привидением. Он не мог понять логики цензоров, но раз уж так решили наверху, значит, так тому и быть.

Надо отдать должное Лю Кану - в вопросах обхода цензуры он явно был гуру. Видимо, имел богатый опыт.

- Фаньсин, первое время мы будем привыкать друг к другу. Мы арендовали эту квартиру в Таиланде на полгода, здесь снимем большую часть сцен, локации для уличных эпизодов подберём позже, - Лю Кан тщательно контролировал бюджет. Квартира была старой и располагалась в глуши, так что аренда обходилась не дороже двух тысяч в месяц. Основные расходы уходили на проживание и питание съёмочной группы.

- Угу, - кивнул Цзян Фаньсин, ожидая продолжения.

- Твой персонаж, домовой, живёт в этой развалюхе и в целом ладит со всеми квартирантами. Но однажды здесь поселяется новый жилец, и ты замечаешь, что его окружает аура смерти. Ты решаешь спасти его, чтобы заслужить повышение до бессмертного. Однако после спасения выясняется, что он - редчайший носитель «проклятия бедности», из-за которого любое его дело обречено на провал. Разорившись и потеряв семью, он решает покончить с собой. Ты вселяешься в его тело, чтобы выплунуть снотворное, но сам заражаешься его неудачами и начинаешь разоряться в мире духов. Так что в начале ты помогаешь ему, чтобы спасти себя. У вас много совместных сцен, - кратко изложил Лю Кан.

Вау, звучит круто! Снимать должно быть ещё интереснее. Первая роль нечеловеческого существа - Цзян Фаньсин был в предвкушении и даже хотел похвастаться в соцсетях, но вспомнил наставления Шэнь Тяньцина и сдержался.

- Хорошо, я проработаю это с братом Цзяном, - кивнул он, с надеждой глядя на режиссёра.

- Пока всё, - Лю Кан собрался уходить.

Эээ, стоп.

И это всё?!

- Лю Даоян, вы кое-что забыли! - Цзян Фаньсин схватил его за рукав.

- Что именно? - режиссёр недоуменно моргнул.

- Сценарий! - Цзян Фаньсин чуть не подавился от возмущения. Неужели тот прикидывается? - Вы же не дали мне сценарий.

- Какой ещё сценарий? Я же рассказал тебе сюжет. Не понял? Давай повторим, - Лю Кан начал заново: - История о том...

Цзян Фаньсин остолбенел.

- Даоян, вы рассказали лишь сюжет! А где реплики, где описания персонажей? Как я должен играть, если мне неизвестно ничего о характере, прошлом и реакциях моего героя? Вы же не хотите, чтобы я играл самого себя?

- Сценарий я ещё не дописал. Если хочешь, могу набросать за полчаса. Что касается реплик - сначала сыграйте как чувствуете, а я посмотрю и поправлю, - невозмутимо ответил Лю Кан.

То есть никакого сценария, никаких реплик - и сразу в бой?

Последний раз подобные требования он слышал, когда сам был статистом.

Но теперь-то он главный герой! Неужели можно так халатно относиться к работе?

- Привыкай. В наших старых проектах всегда так снимали. Какие ещё сценарии? Всё придумывали на ходу - и ничего, получалось неплохо, - Лю Кан ностальгически улыбнулся, словно вернулся в молодость. - Цзян Тяньэнь, у тебя есть вопросы?

- Нет, Даоян, всё понятно, - тот добродушно улыбнулся, видимо, привыкший к подобному подходу.

- Вот видишь, всё в порядке, - Лю Кан повернулся к Цзян Фаньсину, будто его запрос был чем-то ненормальным.

Тому оставалось только опустить руки.

На съёмках «Без сожалений» с Чжу Гофу всё было иначе: режиссёр и продюсер держали процесс под контролем, атмосфера в группе была прекрасной. Даже будучи актёром третьего плана, он получил полноценный сценарий.

«Никто не знает меня» - проект его же студии - обладал сценарием такой толщины, что Цзян Фаньсину казалось, будто он снова готовится к экзаменам по праву.

Да, он иногда мечтал о более коротких сценариях и меньшем объёме реплик. Но не до такой же степени!

Это же не любительская короткометражка, которую можно снять на коленке. И вот он, думая, что уезжает ради серьёзного проекта, снова попадает в кустарную съёмочную группу!

Если в Сянване всегда вот так снимали кино, то теперь ясно, почему их золотая эпоха породила столько талантов. И то, что местная киноиндустрия продержалась так долго - настоящее чудо.

После множества качественных проектов вернуться в атмосферу хаоса было непросто.

<http://bllate.org/book/14685/1310017>